

ЛЕЖНЕВСКИЙ РАЙОН, ПОС. ЛЕЖНЕВО, Д. МОЩЁНКИ: словарные материалы

В пос. Лежнево и в д. Мощёнки Лежневского р-на студенткой А. Шibaевой проводился опрос местных жителей с целью выявить в говоре диалектную лексику разных тематических групп («Пища», «Одежда», «Предметы быта» и др.).

Представляем далее собранный ею материал – диалектизмы, народно-поэтическую лексику, антропонимы, отдельные просторечные лексемы – в составе словарных статей, которые строятся следующим образом: даётся заголовочное слово, грамматические пометы, толкование, иллюстративный материал. Отмечаются факты фиксации слова в СРНГ (Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. Т. 1–48. М.; Л./СПб., 1965–2015). Имеются ссылки на словарь Ушакова (Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т.1–4. М., 1934–1940 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>); БАС (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., Л., 1950–1965).

Информанты:

Кошкина Лидия Селивёрстовна, 1932 года рождения, работала на фабрике, пос. Лежнево;

Морозова Юлия Капитоновна, 1933 года рождения, доярка, д. Мощёнки.

Руководитель Л.П. Батырева

БАРА'ШКА, -и, ж. Барашек. *Барашку зарежем на зиму.*

БА'УШКА, -и, ж. Бабушка. *Тяжело... И в лаптях-то ходили, даже в войну. Конечно, девчонки-то, вот молодежь, не ходила. А вот родители, дедушки, баушки. Ведь на всех где-то купить надо. А негде.*

БИБИ'ЧКА, -и, ж. Блюдо из крахмала, выжатого из тёртой гнилой картошки, собранной на картофельном поле весной. Ср. в СРНГ: 'скудная, плохая пища'.

БОРОВИ'К, -а, м. Гриб подосиновик. *В лес ходили с сестрой. Белые собирали, боровики (это с красной шляпкой).* СРНГ.

ВОЙНА', ВОЙНО'Й ИГРАТЬ. Игра, в которой «отнимали» части земли у других игроков, аналогична современной игре, которая называется «Захват земли». *Войной играли. А война: значит, начертим круг. Если двое-трое – вот так вот р[о]зде'лим (показывает, что делили на три части: рисовали галочку в круге). И вот, кто у кого больше отнимет.*

ВО'ЛЖАНКА, -и, ж. Гриб волнушка. *Какие у нас грибы? Ну, вот подосиновики, берёзовики, белые, волжанки тут должны быть.* СРНГ.

ВОРА'ЧИВАТЬСЯ, -аешься. Возвращаться. *Палка улетит в сторону. Зуба'рь-то в эту сторону-то, а палка туда. И ведь палку-то не достанешь. А достал – значит кидай, не достанешь – жди. Вышли все. Кидать-то больше нечем. Теперь ворачиваются каждый на своё место.* СРНГ.

ГАМА'ШИ, мн. Женская обувь со шнурками. *А туфли у меня были какие? Усмеёшься. У меня были кожаные гамашки на шнурках и на каблуке, каблук-то был набитый.* СРНГ: 'женские ботинки, башмаки', Вичуг. Иван.

ГОЛОДОВА'ТЬ, -уешь. Голодать. *Ну, помню, как голодали, вот это я помню, до войны. Мне было семь годов, есть было нечего, вот я помню, как поесть хотелось, до сих пор помню. Сейчас живём как у Христа за пазухой.* СРНГ.

ГО'РНИЦА, -ы, ж. Комната, зимой не отапливаемая. *Вот дом-то. Пере'дня, приде'лок (показывает на пристройку к дому), горница. Дома пятистенные – три окошка так, а через стену ещё два. Вот пятистенные назывались. Жили с мужем вдвоём в доме-то.* СРНГ.

ГОРОДА': ГОРОДА'МИ ИГРА'ТЬ. Детская игра: у ребят спрашивали: «В какой город поедешь?». Они называли определенный город и бежали в начерченный круг, обозначающий этот город. *Играли! Городами. В какой город поедешь? Вот там вот Владимир, Ковров, Иваново. Вот перебежали в округа.*

ГУБЫ: ЗЕЛЁ'НЫЕ ГУ'БЫ. Гриб (какой?). *Какие у нас грибы? Ну вот подосиновики, берёзовики, белые, волжанки тут должны быть, зеленухи. А это вот зелёные губы, как грузди. Оне вымочатся, делаются красные, вот такие грибы.*

ДАК, частица. Так, ведь. *Откуда? Какие сумки? В школу если ходили, дак в платок завязывали, или мама сошьёт сумку какую-нито.* Ушаков: прост.

ЗЕЛЕНУ'ХА, -и, ж. Гриб (какой?). *Какие у нас грибы? Ну вот подосиновики, берёзовики, белые, волжанки тут должны быть, зеленухи.*

ЗУБАРИ: ИГРА В ЗУБАРИ', ИГРАТЬ В ЗУБАРИ'. 1. Игра, в которой палками нужно сбить чурачок. *В зубари' играли. Сколько человек у нас играет? Ну, хоть, скажем, 5. Каждый для себя на поле (у нас много пространства-то было) делаем ямки. Палка у нас была, забыла, как называется. Всё ведь было названье. (Мне ведь восемьдесят семь годов.) Выбиралса зубарь, стоял в поле. Ставили чурачок. Ну, мы метра на два отходили. Все стоим в рядок. Надо попасть в чурачок. Каждые 5 человек кидали палки. Погонят палку до тех пор, пока... Палка улетит в сторону. Зуба'рь-то в эту сторону-то, а палка туда. И ведь палку-то не достанешь. А достал – значит кидай, не достанешь – жди. Вышли все. Кидать-то больше нечем. Теперь вора'чиваются каждый на своё место. Если опоздаешь на своё место, на ямку (зубарь-то займёт) – значит води. До слёз ведь гоняли. СРНГ. 2. **ЗУБА'РЬ**, -я, м. Водящий в игре в зубари. Выбиралса зубарь, стоял в поле. Ср. в СРНГ: 'игра в ножички, при которой ножик бросают в землю', Шуйск., Иван.*

ИЗВО'ЗЧИЧАТЬ, -аешь. Управлять лошадьёу, ездить на лошади. *То на лошади, чай, годов, наверное, восемь извозчичала.* СРНГ.

КА'БЫ, союз. Фольк. Если бы. Ушакова: разг. устар., обл., нар.-поэт. СРНГ.

Хорошо гармонь играет,

Гармонисту тяжело.

Кабы я играть умела,

Заменяла бы его.

КАКОЙ-НИТО, мест. Какой-нибудь. *То на фанерках на каких-нито, на дощечках. — Откуда? Какие сумки? В школу если ходили, дак в платок завязывали, или мама сошьёт сумку какую-нито.*

КАПИ'ШКА, -и, м. Прозвище, данное по отцовскому имени Капитон. *Ну вот, отец Капитон. Брата звали Капи'шка. Там как-то вот по отцам. А так – нет, не обзывалиса.*

КОКУ'РКА, -и, ж. Мучное изделие. *То плюшки мы делали, то кокурки. — Тётенька, добренька, подай кокурку сдобненьку, не режь, не ломай, всё по целой подавай. Если крошечку уронишь, весь век Бо[ҫ]у не замолишь.* СРНГ.

КО'ЛОБ, -а, м. Печёное мучное изделие. *Коляда-маляда, подай колоба накануне Рождества. Мы ходили, мы искали Коляду святую, нашли Коляду' у Попова двора. Попов-то двор железом крыт. Тын-Тын.*

КОЛОБО'К, -а, м. Печёное мучное изделие. *Смололи вот рожь и пшеницу. Возили на мельницу, вот в посёлке-то, где сейчас монастырь, там неподалёку была мельница. Смелем муку, привезём, и вот к этим тоишо'тикам и прибавляли этой мучки'. Напечём каких-нибудь колобка'в.* СРНГ.

КОЛЯДА'-МАЛЯДА', -ы', ж. Слова обрядовой песни, относящейся к празднованию Рождества. *Коляда-маляда, подай колоба накануне Рождества. Мы ходили, мы искали Коляду святую, нашли Коляду' у Попова двора. Попов-то двор железом крыт. Тын-Тын. Тётенька, добренька, подай кокурку сдобненьку, не режь, не ломай, всё по целой подавай. Если крошечку уронишь, весь век Бо[ҫ]у не замолишь.* Ушаков: этногр., обл.

КОРОНА': ИГРАТЬ В КОРОНУ'. Игра в классики. *В мячик играли, в корону. В корону-то играли по-всякому. Начертим два средних квадрата, да два больших, и вот скакали по ним. В конце-то круг. Допрыгаешь до него да развернёшьса, и обратно. Возьмём попада'лку: камушек или железку, вот и кидаеть. Попадаешь да прыгаешь.*

КОСТЯ'ШКИ, мн. 1. Кости коленного сустава барашков, специально обработанные, используются в детской игре. 2. Детская игра. *Вот костяшки. После барашко'в – нарежут – и остаются кости вот такие вот, и вот мы играли. Держим горсточкой в руках. Скинешь их. И считали, ой... Сейчас вспомню, погоди. Ши'ндыр мы'ндыр лапуны'ндыр. Это вот на этой стороне (показывает руками горсточку). Потом скинешь, перевернёшь и смотришь, сколько костяшек остаётся. Если число костяшек чётное останется, выходит, а если нечётное – во'дит. Вот такая вот была игра, в деревни ведь всё просто было, не то что это в городе.*

КРА'СИК, -а, м. Подосиновик. *Грибов набрала. Красики, берёзовики.* СРНГ.

ЛЕДЯ'НКА, -и, ж. Кусок льда, на котором катались с горы. *На ледянках – замораживали ледянки. А вот вода останется в бане в котле. Раньше по-чёрному топили. Вода останется, она замёрзнет, вот её вытащим. А то специально замораживали. То на фанерках на каких-нито, на дощечках.* СРНГ.

МЕ'СЯЦ, -а, м. Танец, который сопровождали песней «Светит месяц». *Месяц. Светит белая луна (поёт). И вот вставали все в круг.*

МИЛЁ'НОК, -а, м. Фольк. Возлюбленный. Ушаков: *прост.*

Мой милёнок, как телёнок,

Только веники ломать.

Проводил меня до дома

И не мог поцеловать.

МИ'ЛКА, -и, ж. Фольк. Возлюбленный. СРНГ.

Мне-ка милка изменил,

Ну и больно наплёвать.

Собака лаяла и сдохла,

И ему не миновать.

МУРА', -ы', ж. 1. Похлёбка из воды с хлебом и луком. *А папа вот у меня муру' любил – хлеб с водой и лук, ну, и, как вариант, чай.* СРНГ. 2. Чай.

ОДЁЖА, -и, ж. Одежда. *Ходили на вечера в ситцевом платье. В нём и в пир, и в мир, и в люди. Не было сильно много одёжи. Везде ходили в одном. Война ведь была. Нам одеваться-то было не в чего. — Ну, хорошая одёжа, наверное, была.*

ОКРУГА', мн. Круги. *Играли! Городами. В какой город поедешь? Вот там вот Владимир, Ковров, Иваново. Вот перебежали в округа. Вот. И писали: Иваново. Вот. Куда поедешь? В Иваново. И подбежишь на этого.*

ОПА'РНИЦА, -ы, ж. Глиняный сосуд для вымешивания теста. *Муж уж больно пироги любил, мама мне опа'рницу подарила, я там тесто месила. Опарница – глиняный, как ведро, сосуд для того, чтобы вымешивать тесто.* СРНГ.

ПЕРЕ'ДНЯ, ж. Комната в деревенском доме. *Вот дом-то. Передня, приделок (показывает на пристройку к дому), горница. — Ах, это кухня, там передня. А теперь зал, что ли, говорят? А это кухня.* СРНГ.

ПЕТУШКИ', мн. Гибы лисички. *Теперь, ещё-то чёго-то? Петушки. Ну, ты и сама, наверное, их знаешь.* СРНГ.

ПОПАДА'ЛКА, -и, ж. Камушек или железка, которыми попадали в начерченные квадраты, когда играли в корону. *В мячик играли, в корону. В корону-то играли по-всякому. Начертим два средних квадрата, да два больших, и вот скакали по ним. В конце-то круг. Допрыгаешь до него да развернёшься, и обратно. Возьмём попада'лку: камушек или железку, вот и кидаешь. Попадаешь да прыгаешь.*

ПРИДЕ'ЛОК, -а, м. Пристройка к основной части дома. *Вот дом-то. Пере'дня, приде'лок (показывает на пристройку к дому), го'рница. Дома пятистенные – три окошка так, а через стену ещё два. Вот пятистенные назывались. Жили с мужем вдвоём в доме-то.* СРНГ.

ПОДАВА'ТЬСЯ, -аёшься. Уступить, поддаваться. СРНГ.

Я, бывало, запою,

Не подавалась соловью,

А теперь он затуманил

Головушку мою.

ПОДОРЕ'ШИНА, -ы, ж. Гриб (какой?). *В лес ходили с сестрой. Белые собирали, боровики (это с красной шляпкой), подберезовики, подоре'шины – белая такая круглая шляпка, перевернёшь – тамоди белое, р[о]стёт прямо стаями.*

ПЯТАЧО'К, -а, м. Место сбора молодых людей, где гуляли и плясали. *Вот где Таня Вырёнкова живёт, тут был пятачок. Тут был сарай. И вот около сарая гуляли, плясали.*

САРКОВЯ'К, -а, м. Танец, сопровождающийся следующей шуточной песней: «Шел мужик дорогою, дорогою, дорогою, вёл козу безрогую, безрогую, безрогую, а коза бодается, бодается, бодается, а мужик ругается, ругается, ругается». Краковяк (?). *Мы танцевали сарковяк.*

СВЕСТИ' (лес). Вырубить (лес). *Подру'здки – жёлтые, розовые, формой как подорешины, мохнатые. Сейчас их мало, выродились – лес-то ведь свели.* Ушаков: обл., спец.

СУДА'ЧЕСТВО, -а, ср. Ссоры, пререкания (?).

Вот теперь у нас судачество,

Он нашёл, и я найду.

Пойдет борьба за качество.

Ср. в СРНГ: судачиться ‘ссориться по пустякам, пререкается друг с другом’; судачить ‘укорять, осуждать кого-л.’; ‘говорить о ком-л. с осуждением’ (фольк.); ‘обижаться, жаловаться; сетовать, роптать’.

СУПИ’ШКО, -а, м. Уменьш. Суп. *Барашку’ зарежем на зиму. Всё-таки какой-никакой супи’шко сварим.* СРНГ.

ТА’МОДИ, нареч. Там. *В лес ходили с сестрой. Белые собирали, боровики (это с красной шляпкой), подберезовики, подоре’шины – белая такая круглая шляпка, перевернёшь – тамоди белое, р[о]стёт прямо стаями.* СРНГ.

ТАТЬЯ’НКА, -и, ж. Платье в сборку. *Это платье в сборку – татьянки.* БАС.

ТОШНО’ТИКИ, мн. Картошка, обычно гнилая, перезимовавшая на поле под снегом. *Тошно’тики собирали. Выкопаем её, кожа-то у неё уже слезет, останется один крахмал. Вот это вот размешаешь, разболтаешь и мучки’ (конечно, редко, но бывало), и блины делали.* СРНГ.

ТУРНИ’ПС, -а, м. Турнепс. *А так – всё, что росло на земле, то и ели. И турнепс ели. Турнепс – это как свёкла, это небольшой длины растение для скотины, на вкус очень сладкий и сочный.*

УСМЕЯ’ТЬСЯ, ёшья. Смеяться. *А туфли у меня были какие? Усмеёшься. У меня были кожаные гамаша на инурках и на каблуке, каблук-то был набитый.*

ЦВЕТ, -а, м., собир. Цветы. *Потом работали: бороновали, табак сеяли в войну, цвет обрывали, поливали, свёклу сажали, и капусту сажали.* Ушаков: обл.

ЧАЙ, вводное слово. Может быть. Ушаков: прост. *То на лошади, чай, годов, наверное, восемь извозничала. — Чулки? Да, наверное, чай, были. — Так, наверное, и варежкам назывались. Голицы, рукавицы. Варежки, чай, да варежки. —*

Чай, не всё по горю плакать,

Чай, не всё по нём тужить,

Половину надо горюшка

На радость сложить.

ЧУРАЧО’К, -а, м. Атрибут детской игры в зубари – обрубок дерева. *В зубари’ играли. Сколько человек у нас играет? Ну, хоть, скажем, 5. Каждый для себя на поле (у нас много пространства-то было) делаем ямки. Палка у нас была, забыла, как называется. Всё ведь было названье. (Мне ведь восемьдесят семь годов.) Выбиралса зубарь, стоял в поле. Ставили чурачок. Ну, мы метра на два отходили. Все стоим в рядок. Надо попасть в чурачок. Каждые 5 человек кидали палки.* Ср. в БАС: чурак, обл.

ШИ’НДЫР, МЫ’НДЫР, ЛАПУПЫ’НДЫР. Считалка, которая произносилась в игре в костяшки. *Вот костяшки. После барашко’в – зарежут – и остаются кости вот такие вот, и вот мы играли. Держим горсточкой в руках. Скинешь их. И считали, ой... Сейчас вспомню, погоди. Ши’ндыр мы’ндыр лапуны’ндыр. Это вот на этой стороне (показывает руками горсточку). Потом скинешь, перевернёшь и смотришь, сколько костяшек остаётся. Если число костяшек чётное останется, выходит, а если нечётное – во’дит. Вот такая вот была игра, в деревни ведь всё просто было, не то что это в городе.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ой, какая моя жизнь, только зарёвú. Мы и жизни не видали, война началась. Отца на войну взяли, пропал без вести. Мы с семи годов вон... То нянчилась с Галиной, то бороновали, то пахали. Чё мы делали? А уж [у]девалися... Один снимает – другой надевает. Семья была шесть человек, что про нас говорить... [У]девались? Ой, миленькая, как мы [у]девалиса? Мама нам всё шила перешивала из своего. Особых <нарядов> – нет. Платье есть платье. Ну, юбка с кофтой. Белые тапки спортивные. Мода была – белые тапки на пуговках. Вот так тапки (показывает), голубенькая каёмочка.

Это платье в сборку – татьянки. Это я сама шила, и бабушка, наверное, твоя шила. Бабушка Клавдия, ой, она портниха была. У нас мама тоже. Вот. А носили обувь – солдатские ботинки. Вот боронuem в поле, а вечером пойдём гулять, солидолом начистим и в них пойдём гулять. Они блестят как лакировки. Ну, хорошая одёжа, наверное, была. Как называлась? А сейчас как называется? Не знаю. У нас парадной-то и не было, наверное. Плохо мы жили. Чё говорить про нас? После войны тоже не сладко было.

Чулки? Да, наверное, чай, были. Частушку пела: «Меня вызвали плясать, а мне не до пляски, потеряла я чулки и красные подвязки». А про колхоз <частушка>: «У колхозного правленья каблуками

топала, отпусти, Иван Иванович, хватит, поработала». Это у нас был председатель колхоза. Нас никуда не выпускал, так мы работали в колхозе за палочки. Потом уж совхоз образовался, мы уж стали бо[у]тые, [у]деваться стали, всё покупать стали.

Так, наверное, и варежкам назывались. Голицы, рукавицы. Варежки, чай, да варежки.

Откуда? Какие сумки? В школу если ходили, дак в платок завязывали, или мама сошьёт сумку какую-нито. А то в платок. Да не училась, только два класса кончила. Война началась, сидела вот с сестрой, с Галиной. А там на работу. А вот сидела. Потом работали: бороновали, табак сеяли в войну, цвет обрывали, поливали, свёклу сажали, и капусту сажали. Всё в колхозе сажали.

Чё пришлось, чё под ногу попадётся, то и ели. Это только мы сейчас едим – кушаем. Ну, помню, как голодали, вот это я помню, до войны. Мне было семь годов, есть было нечего, вот я помню, как поесть хотелось, до сих пор помню. Сейчас живём как у Христа за пазухой.

В чёго мы играли? В куклы играли. Полено возьмём, повязываем. Раньше не было кукол-то. Денег-то не было. У меня не было детства, я не играла ни в чёго. Играли! Городами. В какой город поедешь? Вот там вот Владимир, Ковров, Иваново. Вот перебежали в округа. Вот. И писали: Иваново. Вот. Куда поедешь? В Иваново. И подбежишь на этого. Владимир. Сюда, куда ли. В Москву ли. А больше не знаю, в чёго играли. На санках вон с горы каталиса, в речке купалиса. На ледянках – замораживали ледянки. А вот вода останется в бане в котле. Раньше по-чёрному топили. Вода останется, она замёрзнет, вот её вытащим. А то специально замораживали. То на фанерках на каких-нито, на дощечках. Не было детства.

Я всю жизнь работала. То на лошади, чай, годов, наверное, 8 извозничала. Вот-вот, с твоим дедушкой. И с Серёжей на фабрике, в колхозе работали на палочки. Потом совхоз образовался. А так всю жизнь я... Сорок годов отработала дояркой, я больше нигде не работала.

Какие у нас грибы? Ну, вот подосиновики, берёзовики, белые, волжанки тут должны быть, зеленухи. А это вот зелёные губы, как грузди. Оне вымочатся, делаются красные, вот такие грибы. А сейчас вон, спасибо Винокуру, засеял все поля. Всё, вон видишь, чё делается. Узнали деревню? Не деревня осталася – хутор.

А как же! По деревне <гуляли> с песнями. «Чай, не всё по горю плакать, чай, не всё по нём тужить, половина надо горюшка на радость сло'жить», – вот и пели по деревне частушки. У нас раньше клуб в деревне был. Да. Пятачок. Вот где Таня Вьрёнкова живёт, тут был пятачок. Тут был сарай. И вот около сарая гуляли, плясали. Гармонисты были.

Месяц <танцевали>. Светит белая луна (поёт). И вот вставали все в круг. Сарковяк, ночку, польку. <Сарковяк>: Шёл мужик дорогою, дорогою, дорогою, вёл козу безрогую, безрогую, безрогую, а коза бодается, бодается, бодается, а мужик ругается, ругается, ругается. Вальсов-то не было. А потом уж и вальсы появились, стали вальсы танцевать.

Сейчас больно жить хорошо. Ну, раньше жили, даже не хо[у]а вспоминать. После войны очень плохо жили, очень плохо... Очень плохо.

Морозова Ю. К.

В войну-ту тяжело, конечно, было. Ну, мы не так сильно с сестрой голодали, как другие. Нас всё-таки две сестры были у мамы-то. Нам буханки-то на троих хватало. Мама 600 грамм получит. А вот люди-то по полям, да и я тоже ходила, перекапывали картошку. Тошно'тики собирали. Выкопаем её, кожица-то у неё уже слезет, останется один крахмал. Вот это вот размешаешь, разболтаешь и мучки' (конечно, редко, но бывало), и блины делали. Бывало, давали муку. Смололи вот рожь и пшеницу. Возили на мельницу, вот в посёлке-то, где сейчас монастырь, там неподалёку была мельница. Смелем муку, привезём, и вот к этим тошно'тикам и прибавляли этой мучки'. Напечём каких-нибудь колобко'в. А так – всё, что росло на земле, то и ели. И турнипс ели. Турнипс – это как свёкла, это небольшой длины растение для скотины, на вкус очень сладкий и сочный. Бежали по полю, которое побольше. Грибы ели. Это ещё и в мирное время. В лес ходили с сестрой. Белые собирали, боровики (это с красной шляпкой), подберезовики, подоре'шины – белая такая круглая шляпка, перевернёшь – тамоди белое, р[о]стёт прямо стаями. Наберёшь целую корзину. Подгру'здки – жёлтые, розовые, формой, как подорешины, мохнатые. Сейчас их мало, выродились – лес-то ведь свели. Ещё грузди. Теперь, ещё-то чёго-то? Петушки. Ну, ты и сама, наверное, их

знаешь. И всё ведь солили. И грибы, и капусту. Принесём на работу хлеб да огурец. Вот и вся еда. И всё делали: и работали на фабрике-то, и дела дома делали. Барашку' зарежем на зиму. Всё-таки какой-никакой супи'шко сварим. Всё-таки не голодали мы так-то в мирно время. А вот у кого по восемь-то детей было – тяжело.

Тяжело... И в лаптях-то ходили, даже в войну. Конечно, девчонки-то, вот молодежь, не ходила. А вот родители, дедушки, баушки. Ведь на всех где-то купить надо. А негде. Всё уже сгорело, то стащили. А туфли у меня были какие? Усмеёшься. У меня были кожаные гамаши на шнурках и на каблуке, каблук-то был набитый. Да... Было время.

Ну и дальше. Чего? Ну вот, я подросла, двадцати двух годов вышла замуж. Уже мы работали в фабрике. Свого такого хозяйства не было. Ну, была там одна корова, держали мы для себя. И рожь, и пшеницу – всё для себя. Семьи-то были по семь-восемь человек детей-то. А уж мы вот... Я вот... Жить-то негде с мужем, выписывали лесу, строились. Как я поступила шестнадцати годов в фабрику и до 55 годов работала без выходу.

Кошкина Л. С.

ЧАСТУШКИ

Мой милёнок, как телёнок,
Только веники ломать.
Проводил меня до дома
И не мог поцеловать.

Мне-ка милка изменил,
Ну и больно наплёвать.
Собака лаяла и сдохла,
И ему не миновать.

С нами парни не гуляли,
Говорили – школьники,
А теперь причина хуже,
Говорят – колхозники.

Я, бывало, запевала,
Запевать хотелоса.
А теперь уж – что такое?
Куда чего деласа?

Гуляй молода
За старые года!
Стары будем, не забудем,
Как гуляли смо'лода.

Я, бывало, запою,
Не подавалась соловью,
А теперь он затуманил
Головушку мою.

Вот теперь у нас судачество,
Он нашёл, и я найду.
Пойдет борьба за качество.

Мне-ка милый изменяет,
Изменяет дорогой,
А мне плакать не приходится,
Находится другой.

*Я любила тебя, миленький,
Любила [у]дного,
А ты пятую заводишь,
Тебе, видно, всё равно.*

*Всё равно я отобью,
Всё равно он будет мой,
Только мне его не надо
После девушки такой.*

*Милый мой поехал,
Сроду мне наказывал:
«Веселиса, песни пой,
Но с мальчишками не стой.
До приезда моего
Не влюбляйся ни в кого».*

*Хорошо гармонь играет,
Гармонисту тяжело.
Кабы я играть умела,
Заменяла бы его.*

*Полюбила гармониста,
Разругала меня мать,
Не ругай меня, мамаша,
Развесёлый будет зять.*

*Гармониста я любила,
Ночки тёмны не спала,
Слушать на гору ходила,
А гулять-то не звала.*

*Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.*

*Меня вызвали плясать,
А мне не до пляски,
Потеряла я чулки
И красные подвязки.*

*У колхозного правленья
Каблуками топала:
«Отпусти, Иван Иванович,
Хватит, поработала».*

*Чай, не всё по горю плакать,
Чай, не всё по нём тужить,
Половину надо горюшка
На радость сложить.*

Морозова Ю. К.